

-130:45:08

Кейнет Эль-Меллой Арчибальд обнаружил Кастера совершенно случайно. Он едва ли не столкнулся с ним на улицах Фуюки.

Уже смеркалось, и высокородный маг онемел от удивления, когда заметил, как некто в черной мантии с отливом, одетый явно не по времени (такое уже много веков не носили), невозмутимо расхаживает по спальному району. Разумеется, Кейнет тут же, толком не раздумывая, бросился за слугой и ни разу об этом не пожалел. Особенно после того, как собственными глазами увидел, что Кастер остановил проезжавший мимо минивэн, подчинил водителя своей воле, а затем, словно воспитатель во главе детсадовской группы, усадил детей в фургон и поехал куда-то вместе с ними.

Согласно правилам Битвы, магам запрещено сражаться на виду у простых смертных, и поле боя всегда

нужно выбирать вдали от оживленных мест. Так что в этом плане лорду Эль-Меллою опять же повезло: фургон с Кастером выехал из города и направился в сторону поросших лесом гор. Определив направление, Кейнет про себя посмеялся, ведь все складывалось как нельзя лучше. Однако скоро на смену воодушевлению пришли сомнения, поскольку он понял, что фургон остановился в айнцберновом лесу.

Кейнет хорошо подготовился к Битве и заранее разузнал, что у Айнцбернов есть земли в окрестностях Фуюки. И раз то были владения магов, он прекрасно осознавал, что вокруг стоит приличная защита и что незваному гостю на чужой территории будет трудно обернуть сражение в свою пользу. В то же время Кейнет не сомневался насчет затеи Кастера (и чем она кончится, его не волновало): слуга приехал сюда нарочно, чтобы бросить вызов Айнцбернам и схлестнуться с Сэйбер. Из его намерений можно было извлечь определенную выгоду. Решившись, Кейнет нарушил границу барьера и в сопровождении Лансера вошел в лес.

Увидев Кастера, Сэйбер прибежала на перехват, и оба сошлись в сражении. Пока что все складывалось так, как и ожидал Кейнет. Он и раньше предполагал, что Кастер не в своем уме и творит что вздумается, будто сорвавшийся с цепи пес, но теперь, послушав, что он несет, взглядев на него, лорд Эль-Меллой пришел к выводу, что тот и правда действует без ведома своего хозяина. Впро-

ШУМНЫЙ ПИР ЦАРЕЙ

чем, хозяйки Сэйбер высокородный маг тоже не наблюдал. «Выходит, она вообразила, что защитит себя сама, обойдется без слуги? Что помогут стены родного замка?» — спросил себя он.

Тщательно обдумав все обстоятельства, Кейнет решил, как будет действовать дальше.

Лансеру он приказал прямо: напасть на Кастера. За его убийство арбитр обещал награду, и Кейнет был готов пойти на все, лишь бы ее заполучить, поскольку уже израсходовал один приказ, даруемый Знаком власти. Вместе с тем Кейнет осознавал, что если Лансер одолеет Кастера, пока тот сражается с Сэйбер, победу засчитают как общую, и хозяйка Сэйбер тоже обретет выгоду в качестве лишнего приказа для своей слуги, чего Кейнет не желал допускать.

В итоге он поручил Лансеру разобраться с Кастером, а сам задумал наведаться в замок Айнцбернов. Кейнет не собирался делить награду за голову Кастера, и для этого нужно было вывести Айнцберн из игры.

Кейнет пошел на дерзкий шаг, однако его уверенность в себе ни на миг не пошатнулась. Ради славного имени лорда Эль-Меллоя он собирался встретить грудью любые препятствия и ловушки, какие только расставили Айнцберны, поскольку твердо решил исправить ошибку, на которую прошлым вечером указала ему Сола-Ю. Для этого требовалось принять отчаянные меры. Больше всего на свете он хотел подняться в глазах своей невесты.

Кейнет жаждал битвы, кипел от нетерпения сразиться и шел напрямиком в самую глубь леса. Внутри магического купола местами стояли защитные поля с иллюзиями, но они не сбили его с толку, ведь Кейнету помогали обширные знания и врожденное чутье. Он с ходу почувствовал и с высокой точностью установил, где находится источник магии, ведь неспроста его считали юным дарованием и одним из лучших магов кафедры по вызову духов и сущностей.

«Если всех умений Айнцбернов хватило только на иллюзии, — рассуждал по пути Кейнет, — тогда нетрудно догадаться, что ждет в замке».

Несмотря на все пережитое, в душе он посмеивался над Айнцбернами. Взрыв в отеле погрёб под завалами все его магические принадлежности, которые он привез из Англии, зато ритуальное облачение осталось при нем — Кейнет делал основную ставку именно на него и никогда с ним не расставался.

И это ритуальное облачение давало ему силы сражаться.

Неожиданно деревья расступились и открыли ему вид на старинный замок, выложенный камнем. Его размеры поражали воображение, особенно если учесть, что раньше эта крепость стояла в другом месте и ее перенесли сюда с помощью магии. Выходка Айнцбернов говорила сама за себя. Любому тут станет ясно, как выходцы с севера заслужили свою славу. Однако и Кейнет был не

ШУМНЫЙ ПИР ЦАРЕЙ

так-то прост: он являлся потомком знатного рода Арчибальдов. Кого-то другого, может, и удивил бы величественный вид фамильного замка, но у Кейнета он вызывал лишь усмешку.

«А что, разыграть можно неплохо, — думал он. — Прикончу девицу Айнцбернов, заберу замок и заживу в нем...»

Раньше они с невестой жили в люксовом номере отеля «Хайетт Фуюки», но после взрыва Кейнету пришлось искать другое убежище. В итоге он выбрал заброшенный завод в пригороде Фуюки, где и укрыл Солу-Ю. Она, конечно, негодовала, да и сам Кейнет чувствовал, что жить в каком-то цеху явно ниже его достоинства.

Поэтому теперь, когда он задумал захватить замок, нужно было действовать осторожно, чтобы ничего толком не разрушить.

Кейнет самодовольно посмеялся, будто бы его ничего не волнует, и достал керамический кувшин, который держал под мышкой, чтобы поставить на землю. Едва он отпустил горлышко, как сосуд глубоко зарылся в почву, продавливая ее все ниже и ниже. Дело в том, что на кувшин наложили специальное заклинание, уменьшающее вес, пока хозяин держит его в руках. На самом же деле сосуд весил никак не меньше ста сорока килограммов.

— *Fervor, mei sanguis.*

Когда Кейнет пробормотал магические слова, внутри кувшина что-то оживилось, и через его горлышко стало

переливаться нечто густое. Из сосуда вытекала жидкость с зеркальным металлическим блеском — огромный сгусток ртути, в котором насчитывалось около десяти литров. Он вытекал сам по себе, двигался словно амеба, которая ищет выход из заточения. Оказавшись на земле, сгусток, мелко подрагивая, собрался в форму шара.

Это была *Volumen Hydrargyrum*, по-другому Ликвор духа Луны, — Кейнет особо гордился ею. Она была сильнейшим из его ритуальных облачений, которыми он на данный момент располагал.

— *Automatoportum defensio; Automatoportum quaerere; Dilectus incursio.*

Кейнет читал заклинания низким голосом, и сгусток ртути подрагивал в такт, будто бы в ответ на каждое слово. Когда же высокородный маг двинулся к парадным дверям замка, гигантская капля живо устремилась за ним, то и дело перетекая у ног.

Он управлял сразу двумя стихиями, воды и воздуха, что довольно редко для мага, и лучше всего Кейнет владел магией «Управления потоками», к которой прибегали практики обеих стихий. Лорд Эль-Меллой разработал собственный почерк: сообразил, с помощью каких заклинаний можно использовать ртуть в бою, зарядил сгусток магической энергией и управлял теперь им, используя как оружие.

Сгусток ртути не имел определенной формы, а это, другими словами, значило, что ему можно придать какой угодно вид.

ШУМНЫЙ ПИР ЦАРЕЙ

— *Scalp!* — громовым голосом приказал Кейнет.

Из шара с ртутью вытянулась узкая длинная лента и тут же со свистом, напоминающим звук, с каким хлыст рассекает воздух, ударила по двустворчатым дверям.

И это еще не все: перед самым ударом ртутный хлыст сплюснулся в тонкую полоску шириной в несколько микрометров и превратился в острый, словно бритва, меч. Громоздкие двери не выдержали удара (хлыст прошел через затвор как нож сквозь масло) и со страшным грохотом завалились внутрь.

При комнатной температуре ртуть представляет собой жидкость, однако при этом остается тяжелым металлом, поэтому кинетическая энергия от удара, запущенного под высоким давлением и с большой скоростью, будет огромна. К тому же ртуть Кейнета могла легко и в мгновение ока превращаться в хлыст, в меч или копье и резала лучше лазера, прямо как струя воды под сверхвысоким давлением.

Volumen Hydrargyrum внушала Кейнету уверенность в победе над любым противником. Перед Ликвором духа Луны лорда Эль-Меллоя не могла устоять ни одна защита. Его ртуть разрезала все: от титановой стали до алмаза.

Разобравшись с препятствием на пути, Кейнет без страха вошел в главный холл. Подвесные люстры горели ослепительно ярко; на отполированном до блеска мраморном полу не было ни единого пятнышка. В глав-

ном холле пахло свежестью и чувствовалось, что еще недавно тут ходили люди. Однако никто из них не остался, чтобы поприветствовать гостя.

— Кейнет Эль-Меллой пожаловал с визитом. Будьте добры, окажите прием девятому главе рода Арчибалдов! — произнес он громко, величаво выпятив грудь, и его голос прокатился эхом в пустом холле. — Маг Айнцбернов! Предлагаю поставить на чашу весов жизнь и честь во имя желанного Святого Грааля и сразиться в честном бою!

Лорд бросил вызов, но никто на него не ответил. Он, разумеется, и сам не надеялся, что враг будет биться с ним по правилам дуэли. Кейнет брезгливо вздохнул и в тишине, нарушаемой гулким звуком шагов, пошел дальше.

По углам широкого холла как бы невзначай стояли четыре вазы, и когда Кейнет дошел до середины, они с оглушительным грохотом брызнули осколками. От взрыва во все стороны устремились... нет, не частицы фарфора, а огромное множество стальных шариков. Шрапнель со скоростью пули летела прямо на Кейнета.

Ловушка не была магической, так что незваный гость не смог обнаружить ее с помощью чар.

Это были противопехотные мины «Клеймор» — мощные и смертельно опасные бомбы на ножках, какие обычно устанавливают в землю. Кирицугу Эмия, поджидая врага, специально засунул их в вазы. В эти мины обычно

ШУМНЫЙ ПИР ЦАРЕЙ

закладывают более семисот стальных шариков диаметром в один-два миллиметра, которые при взрыве заряда разлетаются во все стороны. Как следует из назначения «Клейморов», их разработали для того, чтобы поражать вражеские отряды всем составом. Если подорвать эти мины с четырех сторон, укрыться от шрапнели будет негде, и человек, оказавшись под перекрестным огнем направленных взрывов, в один миг превратится в фарш.

Превратится, если, конечно, не маг.

Когда две тысячи восьмисот стальных шариков устремились к Кейнету, его в ту же минуту накрыл купол металлического цвета. То был сгусток ртути, пресмыкающийся у его ног, и он резко изменил свою форму.

Вокруг Кейнета молниеносно образовалась ртутная оболочка, чья толщина составляла менее миллиметра, однако магия существенно усиливала металл, поэтому ртуть по плотности и пределу прочности достигала уровня стали. Перекрестный огонь не задел Кейнета — шрапнель отскочила от ртутной оболочки и разлетелась по холлу, изрешетив только всю отделку и мебель.

Так выглядел режим «Самостоятельной защиты» у *Volumen Hydrargyrum*. Это заклинание накладывало заранее заданные условия работы, и в ответ на все угрозы, от которых мог пострадать Кейнет, сгусток ртути незамедлительно вытягивался перед ним, превращаясь в сверхпрочную оболочку. Очевидно, что скорость реагирования Ликвора духа Луны во многом превосходила